ГЕНРИ ДЖОРДЖЪ.

ВСѢ МОГУТЪ БЫТЬ БОГАТЫ.

ВОЗРАСТАЮЩЕЕ ЗНАЧЕНІЕ ОБЩЕСТВЕННЫХЪ ВОПРОСОВЪ.

ПЕРЕВОДЪ СЪ АНГЛІЙСКАГО Л. П. НИКИФОРОВА.

МОСКВА,
КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВО
Л. О. КРУМБЮГЕЛЯ И Н. Н. ХУДЯКОВА
1906

Б К

3098
4925

ГЕНРИ ДЖОРДЖЪ.

ВСѢ МОГУТЪ БЫТЬ БОГАТЫ.

Переводъ съ англійскаго

Л. П. НИКИФОРОВА.

МОСКВА.
Типо-литографія „Русскаго Товарищества печати и издат. дѣла"
Чистые пруды, Мыльниковъ пер., собств. домъ.
1906.

ИНВЕНТАРИЗАЦИЯ
2008

ИВЭ1 р
Д487

Библиотека
Института Ленина
при Ц. К. В. К. П. (б.)
№ 65221

Всѣ могутъ быть богаты.

Слова „бѣдный и богатый“ часто, конечно, употребляются въ относительномъ смыслѣ.

Среди крестьянъ, почти умирающихъ съ голоду вслѣдствіе поборовъ, выжимаемыхъ изъ нихъ для того, чтобы ихъ господа могли купаться въ роскоши столицъ, человѣкъ, имѣющій трехъ коровъ, считается богатымъ, тогда какъ среди милліонеровъ человѣкъ, имѣющій только пятьсотъ тысячъ, будетъ считаться бѣднымъ. Конечно, мы не можемъ всѣ быть богаты, въ томъ смыслѣ, чтобы всѣ мы имѣли больше другихъ; но когда люди обыкновенно говорятъ, что не всѣ могутъ быть богаты, или, что всегда должны быть бѣдные, они употребляютъ слова „богатый“ и „бѣдный“ не въ томъ относительномъ смыслѣ, а разумѣютъ подъ богатыми тѣхъ, у кого имѣется въ достаточномъ количествѣ, или съ избыткомъ все необходимое для удовлетворенія ихъ разумныхъ потребностей, а подъ бѣдными тѣхъ, у кого этого не достаетъ.

И въ этомъ смыслѣ я никакъ не могу согласиться съ людьми, утверждающими, что не всѣ мы можемъ быть богаты, что въ человѣческомъ обществѣ бѣдные всегда должны существовать. Я, конечно, не думаю, что всѣ мы можемъ имѣть толпу слугъ; что всѣ мы можемъ поражать блескомъ своихъ одеждъ, экипажей, пышностью своихъ баловъ или обѣдовъ, великолѣпіемъ своихъ жи-

лищъ. Это было бы явной нелѣпостью. Но я разумѣю, что всѣ мы можемъ пользоваться досугомъ, удобствами и обиліемъ не только предметовъ первой необходимости, но даже и того, что въ настоящее время считается изяществомъ и роскошью. Я не хочу этимъ сказать, что безусловное равенство должно существовать или даже желательно, что всѣ мы можемъ имѣть или должны нуждаться въ одинаковомъ количествѣ всевозможныхъ видовъ богатства. Нѣтъ, я хочу только сказать, что всѣ мы можемъ имѣть достаточно богатства, чтобъ удовлетворять разумнымъ желаніямъ; что мы можемъ всѣ имѣть столько матеріальныхъ предметовъ, что никому не нужно будетъ грабить или обманывать сосѣда; что никому не придется мучиться по цѣлымъ днямъ или по ночамъ не смыкать глазъ, страшась нищеты или обдумывая, какъ пріобрѣсти богатства. Развѣ это несбыточная греза? Что подумали бы люди лѣтъ пятьдесятъ тому назадъ, еслибъ имъ сказали, что можно шить при помощи пара, переплыть Атлантическій океанъ въ шесть дней, проѣхать тысячу верстъ въ сутки или слышать голосъ человѣка, говорящаго за сотни верстъ?

Видали ли вы когда-нибудь, какъ голодныя свиньи накидываются на ведро съ помоями? Такова въ настоящее время картина человѣческаго общества.

Видали ли вы общество хорошо воспитанныхъ мужчинъ и женщинъ, сидящихъ за обѣдомъ въ полномъ порядкѣ, не толкаясь, не жадничая, причемъ каждый вполнѣ увѣренъ, что его голодъ будетъ удовлетворенъ, и старается только о томъ, чтобы услужить и помочь другимъ? Таково общество, какимъ оно можетъ быть.

„Мнѣ дѣла нѣтъ до другихъ“, такова любимая поговорка нашего современнаго общества. Мы рано научаемся заботиться о себѣ и все захватывать у другихъ, чтобъ самимъ не нуждаться. Боязнь бѣдности заставляетъ насъ восхищаться большими богатствами; такимъ образомъ, въ насъ развиваются привычки къ жадности, и мы видимъ передъ собой жалкое зрѣлище людей, имѣющихъ больше, чѣмъ они въ силахъ будутъ когда-нибудь прожить и, тѣмъ не менѣе, мучающихся и старающихся изъ всѣхъ силъ забирать, какъ можно больше, до самаго послѣдняго часа смерти, которая, чѣмъ бы она ни представлялась людямъ, во всякомъ случаѣ, разлучитъ ихъ со всѣмъ ихъ земнымъ богатствомъ, какъ бы велико оно ни было.

Тщетно, въ блестящихъ роскошью церквахъ въ опредѣленный воскресный день читается притча о богатомъ и Лазарѣ. Какое значеніе она можетъ имѣть въ церквахъ, гдѣ богатыхъ привѣтствуютъ, а бѣднымъ указываютъ на дверь? Тщетно сталъ бы проповѣдникъ говорить о тщеславіи богатыхъ, когда бѣднота и въ церквахъ занимаетъ послѣднее мѣсто. Но бѣшеная борьба эта прекратилась бы, если бъ исчезла боязнь бѣдности. Только тогда, а не раньше, истинно христіанская образованность станетъ возможна.

А развѣ это немыслимо?

Мы такъ привыкли къ бѣдности, что даже въ самыхъ передовыхъ странахъ смотримъ на бѣдность, какъ на естественный жребій громадныхъ массъ народа, и считаемъ въ порядкѣ вещей, чтобъ при нашей высокой образованности обширные классы людей нуждались въ предметахъ, необходимыхъ для здоровой жизни, и большинство цѣною самаго суроваго труда добывало себѣ жалкое и скудное существованіе. У насъ есть ученые, научающіе, что такое положеніе вещей проистекаетъ изъ

неизбѣжныхъ общественныхъ законовъ, сѣтовать на которые совершенно безполезно. Имѣются высокопоставленныя духовныя лица, проповѣдующія, что такой порядокъ, во всѣхъ отношеніяхъ, предопредѣленъ всемогущимъ Создателемъ для Его дѣтей. Еслибъ архитекторъ построилъ театръ, въ которомъ только одна десятая часть публики могла бы видѣть и слышать, мы назвали бы его невѣждой. Еслибъ человѣкъ устроилъ пиръ и приготовилъ такъ мало угощенія, что девяти десятымъ изъ числа гостей пришлось бы удалиться голодными, мы назвали бы его безумнымъ и даже хуже того. Но мы такъ свыклись съ бѣдностью, что даже проповѣдники мнимаго христіанства утверждаютъ, будто великій Создатель Вселенной, о безпредѣльной мудрости Котораго свидѣтельствуетъ вся природа, устроилъ въ этомъ мірѣ такой безобразный порядокъ, при которомъ громадное большинство человѣческихъ существъ, посланныхъ Имъ въ міръ, неизбѣжно осуждены терпѣть нужду, страдать и заниматься притупляющей работой, не дающей имъ никакой возможности развивать свои умственныя силы, осуждены всю жизнь вести суровую борьбу изъ-за животнаго существованія.

Но кто, всматриваясь въ окружающую жизнь, не видитъ, что причина бѣдности совсѣмъ не зависитъ отъ скупости природы, и не понимаетъ, что было бы безуміемъ и кощунствомъ утверждать, что Создатель осудилъ большинство людей на суровый трудъ ради животнаго существованія.

Если однимъ не достаетъ необходимаго, то развѣ другіе не имѣютъ неизмѣримо больше, чѣмъ имъ дѣйствительно нужно? Если вообще не достаетъ богатствъ для того, чтобъ всѣ люди пользовались изобиліемъ, то развѣ

это въ силу того, что мы достигли границъ производства богатствъ? Развѣ вся наша земля воздѣлана? Развѣ весь нашъ трудъ использованъ? Развѣ всѣ богатства правильно употребляются? Нѣтъ, совсѣмъ наоборотъ. Куда мы ни взглянемъ, мы всюду увидимъ самую поразительную безполезную трату производительныхъ силъ,— до того могущественныхъ, что, при возможности правильнаго примѣненія ихъ, богатство было бы такъ громадно, что всѣ съ избыткомъ имѣли бы все необходимое. Какая отрасль производства достигла крайнихъ предѣловъ развитія? Есть ли хоть одинъ такой предметъ производства, котораго нельзя было бы доставить въ неизмѣримо большемъ количествѣ?

Если масса населенія, напримѣръ, въ столицѣ принуждена тѣсниться въ сырыхъ, лихорадочныхъ, наемныхъ конурахъ, то это, конечно, не потому, что въ самой столицѣ или вокругъ нея нѣтъ достаточно мѣста для постройки отдѣльныхъ домовъ на каждую семью. Если переселенцы принуждены отправляться въ далекія страны, то, конечно, не въ силу недостатка въ обширныхъ участкахъ необработанной земли близъ крупныхъ городовъ и столицъ. Если арендаторы платятъ четверть, треть или даже половину своего сбора за право воздѣлывать землю, то это не потому, что въ нашихъ, даже самыхъ образованныхъ, странахъ, нѣтъ обширныхъ участковъ земли, никѣмъ не воздѣлываемыхъ.

Справедливость того, что бѣдность происходитъ не отъ невозможности большаго производства, подтверждается со всѣхъ сторонъ недостаткомъ рынковъ и избыткомъ производствъ; мы постоянно страшимся произвести не слишкомъ мало, а слишкомъ много. Мы поддерживаемъ высокія пошлины и содержимъ

на границахъ толпу таможенныхъ чиновниковъ изъ опасенія, чтобъ народы другихъ странъ не заполнили насъ своими товарами? Развѣ значительная часть нашихъ машинъ, большею частью, не бездѣйствуетъ? Развѣ даже въ такъ называемое благопріятное время нѣтъ громаднаго количества людей безъ занятія, людей, которые охотно взялись бы за производство богатствъ, еслибъ только они могли достать какую-нибудь работу? Развѣ мы и теперь со всѣхъ сторонъ не слышимъ о стѣснительныхъ обстоятельствахъ вслѣдствіе избытка рабочихъ рукъ и о различныхъ уловкахъ для уменьшенія производства? Собственники угольныхъ копей сговариваются ограничить выпускъ угля; желѣзные заводчики закрыли свои заводы или работаютъ половину времени, винокуренные заводчики рѣшились ограничиться половиной прежняго производства, а сахарозаводчики шестьюдесятью процентами; на бумажныхъ фабрикахъ не работаютъ по одному, по два и по три дня въ недѣлю; многіе фабриканты соглашаются закрывать свои фабрики, такъ какъ рынки будутъ завалены ихъ продуктами; можно въ полгода надѣлать башмаковъ и сапогъ не только на цѣлый годъ, но на нѣсколько лѣтъ. Резиновое производство можетъ доставить всегда вдвое большее количество, чѣмъ требуетъ рынокъ.

Этотъ, очевидно, избытокъ товаровъ и производительныхъ силъ существуетъ во всѣхъ отрасляхъ производства и во всемъ цивилизованномъ мірѣ. Начиная съ черной смородины и яблоковъ и кончая морскими пароходами и зеркалами, нѣтъ тѣхъ предметовъ, служащихъ для удовлетворенія потребностей или удобствъ человѣка, которыхъ нельзя было бы произвести въ значительно большемъ количествѣ безъ всякаго ущерба для остального производства.

И это до такой степени очевидно, что многіе думаютъ, толкуютъ и пишутъ въ томъ смыслѣ, что нѣтъ никакой возможности найти работы. Мы находимся подъ постояннымъ опасеніемъ, что другіе народы сдѣлаютъ за насъ ту работу, которую мы сами могли бы выполнить, и, чтобъ воспрепятствовать этому, ограждаемъ себя тарифами. Мы прославляемъ, какъ общественныхъ благодѣтелей, тѣхъ людей, которые доставляютъ занятіе. Мы постоянно толкуемъ такъ, какъ будто это доставленіе занятій, это доставленіе работы есть величайшее благодѣяніе для общества. Прислушиваясь къ этимъ разговорамъ, прочитывая многія статьи, встрѣчающіяся въ печати, можно подумать, что причина бѣдности кроется въ томъ, что нѣтъ достаточно работы для такой массы людей, и что было бы гораздо меньше бѣдности, еслибъ Создатель сдѣлалъ скалы болѣе твердыми, почву менѣе плодородной, желѣзо столь же рѣдкимъ и трудно находимымъ, какъ золото, а золото, какъ брилліанты, потому что тогда работы было бы больше.

Городской голова Лондона объявляетъ депутаціи незанятыхъ рабочихъ, что нѣтъ спроса на ихъ трудъ, и что имъ остается одно изъ двухъ—или итти въ рабочіе дома, или переселяться.

Англійское правительство выселяетъ изъ Ирландіи рабочихъ мужчинъ и женщинъ, чтобъ избѣжать содержанія ихъ, какъ бѣдняковъ. Даже у насъ, въ Америкѣ, есть во всякое время много, а въ трудныя времена цѣлыя массы людей, серьезно ищущихъ работы.

Можетъ быть, ничто такъ не доказываетъ, какіе громадныя производительныя силы постоянно расходуются даромъ, какъ тотъ фактъ, что наиболѣе благопріятное время для всѣхъ отраслей промышленности въ Америкѣ

былъ періодъ гражданской войны, когда мы содержали обширные флоты и арміи, и милліоны промышленнаго народонаселенія заняты были производствомъ богатствъ для ихъ непроизводительнаго потребленія или безразсуднаго истребленія. Безполезно говорить о процвѣтаніи промышленности въ этотъ богатый періодъ времени. Массы народа жили лучше, одѣвались лучше, легче добывали себѣ средства для существованія и имѣли больше предметовъ роскоши и забавы, чѣмъ въ обыкновенное время.

Было больше дѣйствительнаго, осязаемаго богатства на Сѣверѣ къ концу, чѣмъ къ началу войны. Не выпускъ значительнаго количества бумажныхъ денегъ и не образовавшійся долгъ создали это процвѣтаніе. Правительственная газета отклонила всякія обѣщанія уплаты, а между тѣмъ, создавались корабли, пушки, арміи, работы, пищевыя вещества и одежда. Все это мы не занимали ни у другихъ народовъ, ни у потомства.

Наши товары отправлялись въ Европу только по окончаніи войны, а заимствовать у будущихъ поколѣній такъ же немыслимо, какъ и у обитателей другихъ планетъ или солнечныхъ системъ. Итакъ, всѣ богатства, потребленныя и уничтоженныя нашими флотами и арміями, появились изъ существующаго запаса богатствъ. Мы могли бы вынести всю войну, не выпуская никакого товара и не дѣлая никакихъ долговъ, если бы, не страшась отымать у женъ и дѣтей ихъ единственныхъ кормильцевъ, мы не побоялись бы вмѣстѣ съ тѣмъ отнять у богатыхъ ихъ богатства. Наши арміи и флоты, наша громадная непроизводительная и разрушительная трата богатствъ поддерживались трудомъ и капиталомъ, примѣнимымъ къ производству. Война породила спросъ и вызвала къ дѣятельности производительныя силы, вслѣдствіе чего не только удовлетворены были всѣ страшные военные расходы, но Сѣверъ сталъ даже богаче. Трата рабочихъ силъ на походы и передвиженія, на устройство окоповъ и другихъ земляныхъ работъ, на сраженія, богатства, потребленныя и уничтоженныя и арміями, и флотами, оказались далеко менѣе опустошительными, чѣмъ постоянно происходящія траты, вслѣдствіе недостатка занятія для рабочихъ рукъ и машинъ, имѣющихся всегда налицо.

Очевидно, что эта страшная трата производительныхъ силъ зависитъ не отъ неразумности законовъ природы, но отъ общественныхъ неправильныхъ условій, лишающихъ трудъ рабочихъ доступа къ естественнымъ источникамъ его приложенія, а рабочаго справедливаго вознагражденія за его трудъ. Очевидно, что переполненіе рынковъ дѣйствительно происходитъ не отъ перепроизводства, такъ какъ масса людей нуждается въ тѣхъ предметахъ, которыхъ, будто бы, произведено съ излишествомъ, и охотно промѣняла бы на нихъ свой трудъ, еслибъ это было возможно. Каждый день, проведенный въ вынужденной праздности рабочими, готовыми взяться за любую работу и, при первой возможности, наноситъ ущербъ фонду, создающему дѣйствительный спросъ на трудъ; каждое пониженіе рабочей платы есть уменьшеніе покупной силы рабочаго, средства котораго этимъ путемъ еще болѣе ограничиваются. Частичное бездѣйствіе, которое всегда ослабляетъ производительныя силы, а въ періоды промышленнаго застоя причиняетъ больше потери, чѣмъ война, происходитъ отъ того, что люди, которые охотно готовы удовлетворить своимъ потребностямъ цѣною своего труда, встрѣчаютъ постоянныя за-

трудненія, чтобы приложить свои руки. Источникомъ его не могутъ быть природныя естественныя ограниченія, коль скоро человѣческія желанія остаются неудовлетвореннымн, между тѣмъ, какъ природа даетъ человѣку сырой матеріалъ для его благосостоянія. Источникомъ его является только общественная неурядица, допускающая удерживать въ рукахъ немногихъ эти естественныя средства и лишающая трудъ его полнаго вознагражденія.

Какова эта неурядица, я укажу впослѣдствіи, а здѣсь я хочу только обратить вниманіе на тотъ фактъ, что производительныя силы при той степени образованности, какая достигнута нами, вполнѣ достаточна для того, чтобъ съ избыткомъ удовлетворить потребностямъ всѣхъ, и указать, что причина бѣдности кроется не въ скудости природы, измѣнить которую было бы внѣ нашихъ силъ, а въ неравенствѣ и несправедливости распредѣленія, что вполнѣ зависитъ отъ насъ.

Пассажиръ, покидающій родину на одномъ изъ пароходовъ, везущихъ его за океанъ, не боится, что не хватитъ провизіи. Люди, распоряжающіеся этими пароходами, не пустятъ парохода въ море безъ того, чтобъ не снабдить количествомъ провизіи, достаточнымъ для всѣхъ пассажировъ. Неужели Тотъ, Кто сдѣлалъ эту вращающуюся землю нашей обителью, былъ менѣе предусмотрителенъ, чѣмъ самый заурядный человѣкъ? Нѣтъ и нѣтъ. Въ почвѣ и солнечномъ свѣтѣ, въ растительной и животной жизни, въ минеральныхъ жилахъ и необъятныхъ силахъ, которыми мы только что начинаемъ пользоваться, скрываются неистощимыя богатства, скрывается такое обиліе, которое, при разумномъ примѣненіи къ нему человѣческихъ силъ, можетъ вполнѣ удовлетворить всѣ матеріальныя потребности всѣхъ людей.

Не въ природѣ причина бѣдности даже калѣкъ или удрученныхъ старостью; человѣкъ, по природѣ своей, есть общественное животное, и семейныя привязанности и общественныя симпатіи съ избыткомъ могли бы доставить все нужное тѣмъ, которые сами не могутъ позаботиться о себѣ, еслибъ постоянная бѣдность не развращала и не превращала людей въ звѣрей.

Но, если мы не хотимъ пользоваться умомъ, которымъ одарены, чтобъ согласовать общественное устройство съ естественными законами природы, если мы дозволяемъ собакамъ, лежащимъ на сѣнѣ, присваивать себѣ то, чѣмъ онѣ не могутъ пользоваться; если мы допускаемъ, чтобъ сила и хитрость грабили честный трудъ, то неизбѣжной является постоянная бѣдность и все вытекающее изъ нея общественное зло. При такихъ условіяхъ бѣдность существовала бы и въ раю.

„Нищихъ вы всегда имѣете съ собой". Нѣтъ святыхъ словъ, которыя были бы болѣе извращены на пользу дьявола, чѣмъ именно эти.

Какъ часто вмѣсто истиннаго ихъ значенія имъ придаютъ ложное для успокоенія нашей совѣсти и чтобъ убѣдить, будто мы неповинны въ человѣческихъ бѣдствіяхъ и въ униженіи людей; какъ часто, вопреки явному ученію Христа, ихъ употребляютъ для подтвержденія того кощунственнаго мнѣнія, будто Премудрый, Преблагій и Любящій Отецъ осудилъ массу Своихъ созданій на бѣдность ради того, чтобъ тѣ, которыхъ Онъ наградилъ всѣми благами міра, могли наслаждаться удовольствіемъ при проявленіи своей добродѣтели въ раздачи милостыни. „Нищихъ вы всегда имѣете съ собой", сказалъ Христосъ, но все Его ученіе указываетъ на то, когда это кончится и именно при наступленіи царства

Божьяго. Да, нищихъ не будетъ въ этомъ царствѣ Божіимъ на землѣ, царствѣ справедливости и любви, стремиться къ которому и молить о которомъ Онъ училъ Своихъ учениковъ. И хотя вѣра, надежда и стремленіе къ этому царству и составляютъ самую сущность ученія Христа, однако самые упорные отрицатели и противники возможности этого царствія встрѣчаются именно среди людей, называющихъ себя христіанами. Странныя понятія о Богѣ имѣютъ нѣкоторые изъ этихъ христіанъ, считающихъ себя приверженцами правовѣрной церкви и стремящіеся обратить язычниковъ. Очень богатый правовѣрный христіанинъ недавно высказалъ газетному обозрѣвателю по поводу окончанія одной работы, „на которой онъ, говорятъ, нажилъ милліоны: „Божественное Провидѣніе намъ особенно покровительствовало; желѣзо никогда еще не было такъ дешево, а рабочими, какъ гиньемъ, переполненъ былъ рынокъ".

То обстоятельство, что, вопреки нашему громадному развитію, среди насъ все еще встрѣчаются бѣдные, которые, при всемъ стараніи, не могутъ добыть себѣ здоровыхъ и необходимыхъ средствъ существованія, является всецѣло нашей виной, нашимъ позоромъ. Стоитъ только всмотрѣться въ окружающую насъ жизнь, чтобы понять, что несправедливость, препятствующая приложенію труда къ природнымъ богатствамъ и лишающая производителя плодовъ его труда, мѣшаетъ намъ всѣмъ быть богатыми. Посмотрите, какое громадное количество производительныхъ силъ тратится безполезно, посмотрите на эту массу не производительныхъ потребителей, на этихъ богачей, на этихъ чиновниковъ, которые хуже, чѣмъ безполезны, на этихъ карманныхъ и ночныхъ воровъ, на этихъ еще худшихъ воровъ, совершающихъ

свои продѣлки на основаніи закона, на великую армію законниковъ, на нищихъ и острожниковъ, на монополистовъ, биржевиковъ и игроковъ всякаго рода и положенія. Посмотрите, сколько ума, энергіи и капитала тратится не на производство богатства, а на присвоеніе его себѣ. Посмотрите, сколько ущерба приноситъ соперничество своими законами, ограничивающими производство и обмѣнъ. Посмотрите, какъ человѣческая мощь ослабляется недостаточной пищей, нездоровыми жилищами, работой, производимой при условіяхъ, убійственныхъ для здоровья и сокращающихъ жизнь. Посмотрите, какъ невѣжество, порождаемое бѣдностью, уменьшаетъ производительность и на сколько пороки—этотъ продуктъ бѣдности—причиняютъ вреда—посмотрите на все это и вы поймете, что при условіяхъ общественной справедливости всѣ могутъ быть богатыми.

Мы теперь едва можемъ представить себѣ, каковы будутъ производительныя силы, пробужденныя при общественномъ распорядкѣ, основанномъ на справедливости, когда богатства будутъ достояніемъ тѣхъ, кто ихъ производитъ, а исчезновеніе бѣдности уничтожитъ вѣчныя опасенія, ненасытную жадность и вытекающую изъ этого безполезную трату силъ и времени.

Какъ ни поразительны открытія и изобрѣтенія настоящаго столѣтія, но ясно, что мы только что начали ими пользоваться. Открытія и изобрѣтенія порождены досугомъ, свободой, матеріальными удобствами. Когда это будетъ удѣломъ всѣхъ, кто можетъ сказать, какого господства надъ природой достигнетъ человѣкъ?

Не необходимо, чтобъ люди осуждены были на однообразную работу; не необходимо, чтобъ люди лишены были того богатства и досуга, которое даютъ возмож-

ность развиваться способностямъ, возвышающимъ человѣка надъ животными. Умъ, а не мускулы, является двигателемъ прогресса, силой, подчиняющей природу и порождающую богатства. Превращая человѣка въ машину, мы разрушаемъ высшія силы. Уже и въ нашемъ обществѣ существуетъ цѣлый избранный классъ людей, которые не заботятся о завтрашнемъ днѣ, о томъ, что ему ѣсть, или пить, или во что одѣваться.

И неужели Христосъ ошибался, говоря Своимъ ученикамъ, что такова будетъ жизнь всѣхъ въ томъ царствѣ справедливости, молиться о которомъ и трудиться для достиженія котораго Онъ училъ ихъ.

ВОЗРАСТАЮЩЕЕ ЗНАЧЕНІЕ

ОБЩЕСТВЕННЫХЪ

ВОПРОСОВЪ.

Переводъ съ англійскаго

Л. П. НИКИФОРОВА.

Библиотека Института Ленина при ЦК ВКП(б)
65221

Возрастающее значеніе общественныхъ вопросовъ.

Въ жизни бываютъ моменты, вызывающіе къ дѣятельности всѣ наши силы, моменты, когда мы чувствуемъ, что должны отбросивъ иллюзіи, принять твердое, опредѣленное рѣшеніе и поступать съ возможной обдуманностью и энергіею Точно такъ же и въ жизни народовъ наступаютъ періоды, особенно серьезные и важные

Теперь мы, повидимому, вступили въ одинъ изъ такихъ періодовъ Не разъ уже націи и цивилизаціи сталкивались лицомъ къ лицу съ задачами, неразрѣшеніе которыхъ подобно неразрѣшенію загадки сфинкса, влекло за собою погибель, но никогда еще не ставилось передъ нами такихъ широкихъ и запутанныхъ задачъ и это неудивительно.

Конецъ настоящаго столѣтія долженъ былъ выставить важные общественные вопросы, являющіеся только слѣдствіемъ матеріальнаго и умственнаго прогресса, характернаго для переживаемой нами эпохи

Существуетъ очень тѣсное соотвѣтствіе между развитіемъ общества и отдѣльнаго вида На низшихъ ступеняхъ животной жизни различіе частей организма очень незначительно, потребности силы животнаго ограничены его движенія кажутся автоматичными инстинкты едва отличаются отъ встрѣчаемыхъ у растеній частицъ орга-

низма до того однородны, что можно изрѣзать животное на куски, и каждый кусокъ будетъ продолжать жить Но, по мѣрѣ того, какъ мы подымаемся по ступенямъ развитія животнаго міра, сложность замѣняетъ простоту, частицы развиваются въ органы, имѣющіе свои спеціальныя отправленія, возникаютъ новыя потребности и силы, и все большая степень умственнаго развитія для обезпеченія питанія и безопасности животнаго.

Этотъ законъ, въ силу котораго возрастающая сложность и тонкость организаціи, болѣе высокія способности и большее могущество сопряжены съ большими потребностями и опасностями и требуютъ потому большей разумности—этотъ законъ, говорю я, проявляется во всемъ развитіи природы На высшей ступени появляется, наконецъ человѣкъ, наиболѣе развитой изъ животныхъ организмовъ Но ему нужно больше ума, чѣмъ остальнымъ животнымъ, не только для пользованія своими высшими способностями, но и просто для существованія Его кожа слишкомъ нѣжна, ногти слишкомъ ломки и тонки, онъ слишкомъ слабо одаренъ способностью бѣгать, лазить, плавать или укрываться Не будь у него большаго ума, чѣмъ у остальныхъ животныхъ онъ погибъ бы отъ холода умеръ бы съ голоду, отъ неспособности добывать себѣ пищу, и былъ бы уничтоженъ животными, лучше его приспособленными къ борьбѣ, для которой достаточно однихъ грубыхъ животныхъ инстинктовъ.

Но умъ, все возрастающій по мѣрѣ того, какъ мы подымаемся по ступенямъ животной лѣстницы, проявляется въ человѣкѣ съ такой необыкновенной силой что кажется совсѣмъ новой способностью отличающеюся отъ ума животныхъ не степенью а качествомъ Въ немъ узкій и повидимому безсознательный умъ, называемый инстинктомъ, становится сознательнымъ разумомъ, и богоподобная способность приспособлять и изобрѣтать превращаетъ слабаго человѣка въ царя природы

Но съ человѣкомъ останавливается дальнѣйшее развитіе животнаго міра. Животная жизнь не представляетъ намъ болѣе высокой формы, и мы не можемъ сказать, чтобы въ теченіе всѣхъ поколѣній человѣкъ, какъ животное, подвинулся бы хоть на шагъ впередъ. Тутъ, вмѣсто того, начинается развитіе въ другомъ направленіи. Тамъ, гдѣ кончается развитіе видовъ, начинается соціальное развитіе, и успѣхъ общественный, называемый нами цивилизаціей, до того увеличиваетъ мощь человѣка, что между цивилизованнымъ и варваромъ существуетъ не менѣе глубокая пропасть, чѣмъ та, какая отдѣляетъ высшее животное отъ устрицы, присасывающейся къ скаламъ. И съ каждымъ шагомъ по пути общественнаго развитія открываются новыя перспективы. Воображеніе наше оказывается безсильнымъ нарисовать картину будущаго человѣчества при дальнѣйшемъ прогрессѣ его знанія и могущества.

Однако, какъ въ дальнѣйшемъ развитіи, начинающемся съ человѣка такъ и въ томъ, которое довело міръ до него дѣйствуетъ тотъ же законъ Каждый шагъ впередъ требуетъ все большаго и высшаго ума Съ возникновеніемъ общества зарождается потребность въ общественномъ умѣ—въ томъ согласованіи единичныхъ умовъ, которое составляетъ общественное мнѣніе, общественную совѣсть, общественную волю,—проявляющихся въ законахъ, учрежденіяхъ и управленіи По мѣрѣ развитія общества, требуется все болѣе и болѣе высокая степень этого общественнаго умственнаго развитія такъ какъ сношенія отдѣльныхъ личностей другъ съ другомъ становятся болѣе

тѣсными и важными а возрастающая сложность соціальной организаціи грозитъ новыми опасностями этой взаимной солидарности.

Въ началѣ каждая семья производитъ необходимыя ей пищу одежду. строитъ себѣ домъ и, при передвиженіи. сама добываетъ все необходимое для своего путешествія Сравните эту независимость съ полнѣйшей зависимостью жителей современныхъ городовъ Они могутъ удовлетворять своимъ потребностямъ съ большей увѣренностью съ большимъ разнообразіемъ и изобиліемъ. чѣмъ любой дикарь. — но при сотрудничествѣ тысячъ людей. Даже воду. которую они пьютъ и искуственное ихъ освѣщеніе доставляются имъ при помощи очень сложныхъ машинъ. требующихъ постояннои работы и надзора многихъ людей Они могутъ передвигаться съ быстротой. невѣроятной для дикаря. но. при этомъ они ввѣряютъ себя и свою жизнь заботѣ другихъ Сломанный рельсъ. пьяный машинистъ недосмотрѣвшій сторожъ могутъ быть причиной ихъ смерти И сила приложенія труда къ удовлетворенію ихъ желаній находится точно также внѣ области контроля частнаго лица Рабочій становится частицей обширнаго механизма который можетъ во всякое время быть парализованъ причинами. находящимися внѣ власти и даже предусмотрительности рабочаго Такимъ образомъ, благосостояніе каждаго становится все больше въ зависимости отъ благосостоянія всѣхъ. и каждое отдѣльное лицо все въ большей подчиненности отъ общества

Такъ возникаютъ новыя опасности Первоначальное общество похоже на тѣхъ животныхъ. которыя продолжаютъ жить даже разрѣзанныя на отдѣльныя части: высоко цивилизованное общество подобно высокоорганизованному животному поранение существенной части за

держаніе одного какого нибудь отправленія ведетъ къ смерти. Деревня дикаря можетъ быть выжжена. ея жители выгнаны. но они. какъ люди, пріученные непосредственно получать отъ природы необходимыя имъ средства къ существованію. будутъ продолжать существовать А человѣкъ. высоко цивилизованный. привыкшій къ капиталу. къ машинамъ. къ крайнему раздѣленію труда. оказывается вполнѣ безпомощнымъ. если лишенъ привычныхъ условій и поставленъ въ другія условія. при которыхъ ему приходится добывать все нужное непосредственно изъ природы.

При фабричномъ производствѣ шестьдесятъ человѣкъ при помощи очень дорогихъ машинъ работаютъ надъ парой башмаковъ. но ни одинъ изъ шестидесяти не сумѣетъ сдѣлать цѣлой пары. Таково направленіе во всѣхъ отрасляхъ производства, даже въ земледѣліи Сколько фермеровъ. изъ числа молодыхъ. умѣютъ молотить цѣпомъ?

Многія ли. изъ числа ихъ женъ, умѣютъ выдѣлать одежду изъ домашней шерсти?

Многіе фермеры у насъ даже сами не выдѣлываютъ масла и не выращиваютъ овощей Производительная сила страшно возрастаетъ. благодаря такому раздѣленію труда при которомъ каждый отдѣльный человѣкъ занятъ производствомъ немногихъ предметовъ или даже незначительной частицы одного изъ нужныхъ ему предметовъ и заставляетъ каждаго зависѣть отъ другихъ производителей съ которыми онъ не имѣетъ никакихъ непосредственныхъ сношеній но общественная организація становится болѣе чуткой Первобытная деревенская община можетъ продолжать обычный ходъ своей жизни не чувствуя бѣдствій другихъ деревень даже сосѣднихъ но въ тѣсной

переплетенности нашей современной цивилизаціи война, недостатокъ, коммерческій кризисъ въ одной сферѣ производятъ сильное вліяніе на всѣ остальныя; а потрясенія и колебанія, отъ которыхъ первобытная община легко оправляется, оказываются гибельными для высокоцивилизованной общины.

Страшно подумать, какое разрушительное дѣйствіе на такія цивилизаціи, какъ наша, имѣли бы тѣ жестокія столкновенія, которыми полно все прошлое нашей исторіи. Войны высоко цивилизованныхъ странъ со времени введенія пара и машинъ, были скорѣй дуэлями армій, чѣмъ столкновеніями народовъ или классовъ.

Слабое понятіе о томъ, что можетъ случиться, когда страсти вполнѣ разгораются, даетъ намъ борьба парижской коммуны. А съ 1870 года изобрѣтено много гораздо болѣе разрушительныхъ веществъ, чѣмъ петролеумъ. Взрывъ небольшого количества нитро-глицерина можетъ разрушить цѣлый городъ; уничтоженіе нѣсколькихъ желѣзнодорожныхъ мостовъ и туннелей причинило бы гораздо скорѣе голодъ, чѣмъ осадныя стѣны, воздвигнутыя Титомъ вокругъ Іерусалима; взрывы газовыхъ трубъ можетъ разрушить любой домъ, любую улицу. Тридцатилѣтняя война далеко отодвинула назадъ цивилизацію Германіи; такая страшная война въ настоящее время окончательно уничтожила бы ее. Не только сильно возрасли разрушительныя силы, но и вся соціальная организація стала значительно болѣе нѣжной и чуткой.

При первоначальномъ, болѣе простомъ, строѣ и глава и подданные, какъ сосѣди, знаютъ другъ друга, находятся въ близкомъ, непосредственномъ соприкосновеніи, живутъ, такъ сказать, плечомъ къ плечу, что помогаетъ обществу въ минуты опасности бодро переносить всякія невзгоды.

Но при настоящемъ направленіи общества все ведетъ къ исчезновенію этого.

Въ столицахъ обитатели одного дома не знаютъ живущихъ въ ближайшемъ; квартиранты сосѣднихъ комнатъ вполнѣ чужды другъ другу и незнакомы между собой. При первомъ взрывѣ гражданской войны, при первомъ безсиліи той власти, которая сохраняетъ порядокъ, все обширное населеніе Лондона превратилось бы въ толпу, объятую ужасомъ безъ малѣйшаго пункта общаго единенія или какого-нибудь принципа, связующаго ихъ, и Лондонъ былъ бы разоренъ и выженъ арміей грабителей. А Лондонъ только образецъ большихъ городовъ. То, что вѣрно по отношенію къ Лондону, вѣрно и по отношенію къ Нью-Іорку и другимъ безчисленнымъ городамъ, населеніе которыхъ теперь равняется сотнямъ тысячъ и стремится дорасти до милліоновъ. Эти обширныя скопища людей, гдѣ человѣкъ, жаждущій одиночества, можетъ вѣрнѣе найти его, чѣмъ въ любой пустынѣ, гдѣ страшныя богатства и бѣдность соприкасаются и сталкиваются, гдѣ одни роскошно пируютъ, тогда какъ другіе умираютъ съ голоду въ нѣсколькихъ шагахъ отъ нихъ, отдѣленные такою же пропастью, какъ богачъ въ аду отъ Лазаря на лонѣ Авраама—эти обширныя скопища, говорю я, являются центромъ и типичными представителями нашей цивилизаціи. Наша цивилизація, которая кажется такой могущественной, полна разрушительныхъ силъ. Не пустыни и лѣса, а глухія городскія улицы и большія дороги порождаютъ тѣхъ варваровъ, которые въ будущемъ могутъ сыграть роль гунновъ и вандаловъ былого времени.

Къ тому же, мы не должны забывать, что въ цивилизованномъ человѣкѣ скрывается все тотъ же варваръ.

Люди, которые нѣкогда угнетали и возмущались, дрались до смерти изъ-за пустяковъ и яростно упивались кровью, сжигали города и разрушали царства, были въ сущности такими же, какъ и тѣ люди, которыхъ мы встрѣчаемъ ежедневно. Соціальный прогрессъ отличается большей суммой накопленныхъ знаній, болѣе мягкими манерами, большей изысканностью вкусовъ и болѣе широкой симпатіей, но человѣкъ все еще способенъ къ такой же слѣпой ярости, какъ и въ то время, когда, одѣтый въ звѣриныя шкуры, онъ камнемъ убивалъ дикихъ животныхъ. И современное направленіе, по крайней мѣрѣ, въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ грозитъ разжечь страсти, которыя и прежде не разъ доходили до разрушительной ярости.

Въ прошломъ нѣтъ ничего подобнаго быстрымъ перемѣнамъ, совершающимся теперь въ цивилизованномъ мірѣ. Кажется, будто только въ Европейской расѣ и именно въ 19-мъ столѣтіи человѣкъ и начинаетъ жить,—обладая, наконецъ, надлежащими орудіями и сознавая свои силы. Медленный, улиткообразный ходъ прежнихъ вѣковъ вдругъ замѣнился бѣшенымъ бѣгомъ локомотивовъ, мчащихся все быстрѣй и быстрѣй. Этотъ необыкновенный прогрессъ совершился, прежде всего, въ области промышленнаго производства и матеріальныхъ условій. Но промышленныя перемѣны предполагаютъ соціальныя измѣненія и неизбѣжно ведутъ къ политическому переустройству.

Прогрессивныя общества перерастаютъ свои учрежденія, и послѣднія становятся имъ тѣсны, какъ дѣтямъ тѣсны ихъ одежды. Соціальный прогрессъ всегда требуетъ большей разумности въ управленіи общественными дѣлами и тѣмъ больше, чѣмъ быстрѣе совершается прогрессъ, чѣмъ быстрѣе происходятъ перемѣны.

Можно всюду и во всемъ ясно видѣть, какъ быстро совершающіяся перемѣны порождаютъ вопросы, требующіе самаго серьезнаго вниманія. Признаки опасности-предвѣстники яростной борьбы, проявляются во всемъ цивилизованномъ мірѣ. Религіи умираютъ, вѣрованія измѣняются, старыя консервативныя силы совершенно исчезаютъ, политическія учрежденія также ясно оказываются неудовлетворительными въ демократической Америкѣ, какъ и въ монархической Европѣ. Тревожное состояніе и горькое чувство растетъ въ массахъ при любой формѣ правленія, и въ нихъ все сильнѣе развивается безсознательное стремленіе вырваться изъ невыносимыхъ условій. Приписывать все это ученію демагоговъ то же самое, что приписывать лихорадку учащенному пульсу. Это новое вино, начинающее бродить въ старыхъ мѣхахъ. Снабдить парусное судно сильнымъ паровикомъ первоклассныхъ морскихъ пароходовъ значило бы осудить его на вѣрную гибель.

Точно такъ же и новыя силы, быстро измѣняющія всѣ общественныя отношенія, должны въ дребезги уничтожить соціальныя и политическія учрежденія, непригодныя для нихъ.

Приспособить наши учрежденія къ возрастающимъ нуждамъ и измѣняющимся условіямъ есть задача, гнетущая насъ все сильнѣе. Благоразуміе, патріотизмъ, симпатіи и религіозныя чувства одинаково требуютъ отъ насъ, чтобы мы приняли на себя разрѣшеніе этой задачи. Безразсудныя перемѣны опасны, но еще опаснѣе слѣпой консерватизмъ. Задачи, возникающія передъ нами, очень серьезны, такъ серьезны, что можно опасаться, что, при несвоевременномъ разрѣшеніи ихъ, мы не избѣгнемъ великаго переворота.

Но эта опасность происходитъ отъ того, что мы не хотимъ откровенно признать ее и смѣло бороться съ ней.

Эта опасность, угрожающая не только Америкѣ, но и всей современной цивилизаціи, указываетъ только на зарожденіе новой, высшей цивилизаціи, на то, что потребности и стремленія людей переросли условія и учрежденія, нѣкогда удовлетворявшія ихъ.

Цивилизація, стремящаяся сосредоточить богатство и власть въ рукахъ немногихъ баловней судьбы, а остальныхъ превратить въ простыя человѣческія орудія, неизбѣжно должна вызвать анархію и привести къ разрушенію стараго порядка. Но возможна и такая цивилизація, при которой даже бѣднѣйшій пользовался бы комфортомъ и всѣми удобствами, которыми теперь пользуются только богатые, при которой тюрьмы и богадѣльни были бы безполезны, а всякія благотворительныя общества не нужны. Такая цивилизація ждетъ только, чтобъ соціальный разумъ направилъ имѣющіяся средства къ надлежащей цѣли. Тѣ силы, которыя съ избыткомъ могли бы доставить нужное всѣмъ, уже имѣются въ нашихъ рукахъ.

Хотя бѣдность и нужда продолжаютъ существовать, но одновременно съ этимъ мы замѣчаемъ явное стѣсненіе, происходящее отъ избытка силъ производящихъ богатства. Дайте намъ только рынокъ, говорятъ производители, и мы доставимъ вамъ безконечное количество всякихъ продуктовъ. Дайте намъ только работы, кричатъ рабочіе.

Зло, начинающее проявляться, происходитъ отъ того, что умъ направленъ былъ не столько на пониманіе общественныхъ явленій, сколько на личные интересы и материальныя заботы. Естественныя науки быстро подвигаются впередъ, но политическія значительно отстаютъ.

При всемъ нашемъ прогрессѣ въ искусствѣ производить богатства мы не сдѣлали никакого прогресса въ обезпеченіе его равномѣрнаго и справедливаго распредѣленія. Знанія сильно возрасли; въ промышленности и торговлѣ произошелъ рѣзкій переворотъ, но мы до сихъ поръ не можемъ еще прійти къ заключенію, что лучше для народа свободная торговля или протекціонизмъ. Машинное производство достигло степени совершенства, о которой люди лѣтъ пять—десять тому назадъ не смѣли даже мечтать; но въ виду политической развращенности мы оказываемся безсильными, какъ идіоты.

Мостъ въ Бруклинѣ вѣнецъ механическаго искусства, но чтобы добиться постройки его вліятельному гражданину Бруклина пришлось свезти въ Нью-Іоркъ шестьдесятъ тысячъ долларовъ въ дорожномъ мѣшкѣ и подкупить ими нью-іорскихъ членовъ городского управленія. Человѣческая душа, выдумавшая этотъ великій мостъ, заключена въ разбитомъ и больномъ тѣлѣ, не покидающемъ постели, съ которой человѣкъ этотъ могъ только слѣдить за постройкой моста при помощи подзорной трубы. Тѣмъ не менѣе вѣсъ громадной массы моста былъ правильно имъ оцѣненъ и взвѣшенъ до послѣдняго лота, но искусство инженера не могло воспрепятствовать тому, чтобы негодная проволока не была подсунута вмѣсто доброкачественной.

Процессъ цивилизаціи требуетъ, чтобы умъ все больше и больше направлялся на общественныя дѣла и, притомъ, не умъ немногихъ лицъ, а большинства. Мы не можемъ спокойно предоставить разрѣшеніе политическихъ вопросовъ политиканамъ и политико-экономиче-

скихъ вопросовъ профессорамъ. Самъ народъ долженъ думать, потому что только онъ и можетъ дѣйствовать.

Въ одномъ изъ передовыхъ журналовъ извѣстный писатель объявляетъ, что спасительный лозунгъ для общества долженъ заключаться въ томъ, чтобы каждый заботился о самомъ себѣ и дѣлалъ свое дѣло. Но эта проповѣдь эгоизма пріятна, какъ звуки нѣжной флейты, только тѣмъ, которымъ отлично живется и которые думаютъ, что и всѣ должны быть довольны. Нѣтъ, спасеніе общества, надежда на свободное полное развитіе человѣчества, заключается въ заповѣди братства—въ ученіи Христа.

Соціальный прогрессъ все болѣе и болѣе ставитъ благосостояніе всѣхъ задачей каждаго, онъ все тѣснѣе соединяетъ всѣхъ узами, избавиться отъ которыхъ никто не можетъ.

Тотъ, кто соблюдаетъ законы и права собственности, заботится о своей семьѣ, но не мало не интересуется общимъ благосостояніемъ и не думаетъ о тѣхъ людяхъ, которыхъ онъ попираетъ ногами, а только изрѣдка подаетъ имъ милостыню, не есть истинный христіанинъ и не хорошій гражданинъ. Обязанность гражданина гораздо труднѣе и сложнѣе этого.

Умъ, требуемый для разрѣшенія общественныхъ задачъ, не исключительно головной. Онъ долженъ быть одушевленъ религіознымъ чувствомъ и согрѣтъ состраданіемъ къ людскимъ бѣдствіямъ. Онъ долженъ быть выше эгоизма немногихъ или даже толпы. Онъ долженъ жаждать и добиваться справедливости, потому что въ основѣ каждой соціальной задачи неизбѣжно кроется общественная несправедливость.

КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВО
Л. О. КРУМБЮГЕЛЯ и Н. Н. ХУДЯКОВА.

СОЦІАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ БИБЛІОТЕКА.

ВЫШЛИ ИЗЪ ПЕЧАТИ.

№ 1. **Э. Реклю.** Богатство и нищета. Пер. подъ ред. Л. П. Никифорова.

№ 2. **Г. Джорджъ.** Всѣ могутъ быть богаты. Возрастающее значеніе общественныхъ вопросовъ Пер. Л. П. Никифорова.

№ 3. **С Южаковъ.** Женщина-избирательница.

ПЕЧАТАЮТСЯ.

№ 4. **Ж. Ренаръ.** Что такое соціалистъ. Пер. под. ред. Л. П. Никифорова.

№ 5. **Э. Вандервельде.** Положительные идеалы коллективистовъ. Пер. подъ редакціей Л. П. Никифорова.

ГОТОВИТСЯ КЪ ПЕЧАТИ.

Книга **Dr. Ф. Реньо.**—Проституція.
(Исторія и развитіе проституціи).

СКЛАДЪ ИЗДАНІЙ:
Москва, Машковъ пер., д. Крумбюгель.